

где спит ее враг, решается после разговора с Робертом Одли, в котором он буквально загоняет молодую женщину в угол, предъявляя ей множество неоспоримых улик.

Но в неравном бою с миром, в котором мужчины правят и распоряжаются судьбами других, леди Одли не суждено одержать победу. Признанная опасной для общества, она заключается в лечебницу для душевнобольных, откуда ей уже никогда не будет выхода. Спустя год леди Одли умирает «после продолжительной болезни, именуемой... “общий упадок сил”».

Таким образом, мотив женского безумия в «сенсационном» романе М. Э. Брэддон «Тайна леди Одли» выступает не только как средство создания интригующего, острого сюжета, отвечающего требованиям жанра. Более важно, что этот мотив позволяет обратить внимание читателя на социальную действительность викторианской эпохи и продемонстрировать проблемы несостоятельности семейного института, а также бесправной роли женщины в обществе.

Список литературы

1. Бронте Ш. Джейн Эйр / пер. с англ. В. Станевич. М. : Эксмо, 2016. 560 с.
2. Брэддон М. Тайна леди Одли / пер. с англ. Е. Фельдман. СПб. : Амфора, 2012. 415 с.
3. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 28–44.
4. Ивашева В. В. «Век нынешний и век минувший». Английский роман XIX века в его современном звучании. М. : Худож. лит., 1990. 477 с.
5. Хотинская А. И. Сенсационный роман – популярный жанр литературы в Великобритании 1860-х гг. М. : Ленанд, 2017. 154 с.
6. Little J. “Frailty, thy name is woman”: Depictions of Female Madness // Virginia Commonwealth University. Richmond, 2015. P. 1–32.
7. Showalter E. A literature of their own: British women novelists from Brontë to Lessing. Princeton : Princeton University Press, 1977. 379 p.
8. Showalter E. The Female Malady: Women, Madness and English Culture, 1830–1980. London : Virago, 1987. 320 p.

И. М. Перетыкин

ДИСКУРС СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ: МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: анализируются современные политические журналистские расследования и методы, с помощью которых они создаются и описывается то, как выявляются заведомо скрытые факты. Выделяется новый этап развития исследовательской журналистики, в котором делается акцент на характерных ему обстоятельствах в современном медиадискурсе. Проводится анализ совокупности материалов исследовательских медиа – Russiagate, ЦУР (Центр управления расследованиями), «Проект», The Insider. Автор изучает теорию журналистских расследований, на основе которой выводит свое определение понятию «журналистское расследование». Выделяются особенности прове-

дения современного политического расследования, на основе рассмотренных публикаций и нынешней ситуации в средствах массовых информационных. Автор рассуждает о перспективах современных политических журналистских расследований в нынешнее время, дает прогнозы, основанные на анализе публикаций и состоянию специализированных медиа.

Ключевые слова: журналистика, расследования, дискурс, политика, СМИ, журналистские расследования.

I. M. Peretykin

DISCOURSE OF MODERN POLITICAL JOURNALISTIC INVESTIGATIONS: METHODS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract: Modern political journalistic investigations and the methods by which they are created are analyzed. Also the article describes how deliberately hidden facts are revealed. A new stage in the development of investigative journalism is highlighted, in which the emphasis is placed on characteristic circumstances in modern media discourse. An analysis of the aggregate materials of the investigative media – Russiagate, ICC (Investigation control center), Project, The Insider. The author studies the theory of journalistic investigations, on the basis of which he derives his definition of the concept of “journalistic investigation”. The features of a modern political investigation are highlighted on the basis of the reviewed publications and the current situation in the mass media. The author discusses the prospects of modern political journalistic investigations at the present time, gives predictions based on the analysis of publications and the state of specialized media.

Key words: journalism, investigation, discourse, politics, media, journalistic investigations.

За последние два года журналистские расследование стали не только набирать популярность, но и вызывать в обществе резонанс, который становился причиной закрытия изданий и даже убийств. Так, с 2016 по 2018 год возникло сразу два расследовательских медиа – ЦУР (Центр управления расследованиями) и «Проект». ЦУР был создан в 2016 году бывшим главным редактором «Коммерсанта» – Андреем Коняхиным. Цель издания была в том, чтобы изобличать коррупцию в формате видео и картинок, а не лонгридов. И это получилось достаточно успешно. Например, видео-расследования ЦУРа про деятельность главы «Роснефти» Игоря Сечина набрало более 1,5 миллиона просмотров (на март 2019 – далее тоже), другой разоблачающий ролик про недвижимость, которую предприниматель Геннадий Тимченко строит для президента России Владимира Путина – более 1,6 миллиона просмотров, эксклюзивные кадры с дочкой Путина набрали более 450 тысяч просмотров. Успешная деятельность медиапроекта продолжалась до 2018 года – тогда редакция решила расследовать деятельность ЧВК «Вагнер» и снять об этом фильм. Команда расследователей – трое российских журналистов – Орхан Джемаль, оператор Кирилл Радченко и режиссер Александр Расторгуев – отправились в Центрально-африканскую республику (ЦАР), где и были убиты неизвестными – СМИ связывают инцидент с журналистской деятельностью. После произошедшего издание

закрыли. Чуть ранее этого – в феврале 2018 – было закрыто еще расследовательское-издание Russiagate, опубликовавшее материал про незадекларированную недвижимость главы ФСБ Александра Бортникова. Причем материал был заблокирован Роскомнадзором уже спустя четыре часа после публикации. Главный редактор издания Александрина Елагина рассказала, что блокировка, «скорее всего, связана с публикацией о недвижимости Бортникова». Получается, что в российской журналистике всего за год, после давления и убийств репортеров, исчезло два расследовательских медиа, которые разоблачали политиков и открывали заведомо скрытые сведения. Казалось бы, что совокупность этих событий может испугать потенциальных издателей расследовательских медиа. Кому захочется создавать расследовательский проект, который могут закрыть после материалов, которые затронут болевую точку какого-либо политика? Оказалось, что желающие есть.

В июне 2018 года экс-главный редактор «Дождя» и РБК Роман Баданин создал «Проект» – независимый расследовательский самиздат. В анонсе проекта основатели бросались громкими заявлениями – говорили, что их главная цель – стать главным расследовательским изданием в России. За год деятельности медиапроект выпустил семь расследований. Самые резонансные из них были посвящены лидеру ЛДПР Владимиру Жириновскому, первому заместителю руководителя администрации президента Алексею Грому и секретарю совета безопасности Николаю Патрушеву. Благодаря разоблачающим материалам у сайта много просмотров для медиа, не пишущего новости. Так, за январь 2019 года страницу медиапроекта посетило более 290 тысяч человек.

Стоит заметить деталь, что Баданин и команда «Проекта» уже проходила ситуацию, когда из-за расследований им приходилось уходить и из издания. Так было в РБК в 2017. Тогда Михаила Прохорова вынудили продать РБК из-за материалов о бизнесе госкорпораций и родственников чиновников. После продажи холдинга расследования на РБК перестали выходить, а рубрика «расследования» пропала из шапки сайта. После этого часть сотрудников редакции РБК перешла в «Проект».

Вышеупомянутые факты характеризуют новый этап расследовательской журналистики, в котором можно выделить несколько важных обстоятельств. Во-первых, отрицательное отношение властей к разоблачающим материалам. Во-вторых, плохая правовая защищенность самих журналистов-расследователей. В нынешнее время автор расследования может пострадать физически, информируя общество об имеющих интерес и значимость фактах, которые заведомо были скрыты от общества. В-третьих, расследовательские проекты зависимы от инвесторов, которые запрещают писать на определенные темы. А при обходе запрета издания закрывают.

Несмотря на то, что два из трех вышеперечисленных медиапроекта уже прекратили свою деятельность, после них остались разоблачающие материалы, которые являются не только источником заведомо скрытой информации, но и примером успешного применения расследовательских методов.

Что же такое расследование в понимании журналистов-исследователей? В научной литературе понятие «журналистское расследование» представлено как многоаспектное явление. А. А. Тертычный коротко пишет, что «журналистское расследование» – «метод

и процесс выяснения интересующих журналиста фактов» [6]. Данное определение показывает широкий подход к содержанию понятия. Более расширенно об этом говорится в сборнике «Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции», в котором авторы добавляют, что журналист – исследователь, который ищет и передает огласке не общедоступные сведения, которые не были известны ранее [3].

Ю. А. Шум выделяет следующие обязательные условия создания журналистского расследования: всестороннее, подробное исследование малоизученной, скрываемой темы и преодоление нежелания определенных структур предоставлять информацию [7]. Здесь исследователь точно подметил про то, что определенные структуры могут помешать журналисту написать материал. Кроме того, как мы уже знаем, что после воздействия героев возможных публикаций, нежелающих раскрывать информацию о себе, медиапроект может и закрыться, а расследователи – могут быть убиты.

А. А. Морозова в статье «Особенности жанра журналистского расследования в современной региональной прессе», говоря о понятии «журналистское расследование», ссылается на преподавателя журналистики Бостонского университета и сотрудника газеты «Нью-Йорк пост» Майкла Берлина. Он считал, что журналистское расследование – «материал, обладающий высокой новостной ценностью и большой значимостью для общества» [4]. Это определение отличается от других тем, что тут не говорится о процессе выявления интересующих журналиста фактов и о том, что эти факты заведомо скрыты.

В. В. Ворошилов считает, что журналистское расследование – следствие обострения противоречий и проблем, ведущих к конфликту, который и расследует журналист. При рассмотрении понятия «журналистское расследование» он обращается к словарям русского языка и считает, что понятие состоит из двух глаголов – «исследовать» и «расследовать». По его мнению, исследовать — это подвергать научному изучению, осмотру или изучению чего-либо. Расследовать — это всестороннее изучение и рассмотрение фактов, а также расследование преступления и осуществления следствия [1]. Такое понимание расследования коррелирует с определением А. И. Омуралиевой, которая считает, что во время расследования журналист анализирует факты и выводит собственное мнение, основанное на их детальном изучении, а не подвергает факты научному изучению. По мнению исследовательницы, журналистское расследование – поиск ответов на актуальные вопросы, разбор скандальных событий, криминальных историй [5]. Исходя из всех изученных выше определений выведем свою дефиницию, характеризующую современную расследовательскую журналистику: «Журналистское расследование – метод и процесс, с помощью которого журналист передает огласке не общедоступные, эксклюзивные данные, которые обладают высокой новостной ценностью и были заведомо скрыты лицами или организациями, наделенными властью».

Итак, как же провести успешное расследование, результатом которого будет изобличение скрытых фактов? Для этого требуется правильно подобрать методику. А. А. Тертычный считает, что методы поиска сведений журналистом похожи на методы следователей и ученых-исследователей. По его словам, сбор информации является самой большой сложностью, из-за того, что приходится скрупулезно изучать документы [6].

А. Д. Константинов соглашается с этим мнением и пишет, что самое важное во время расследования – работа с информацией [2].

А. А. Тертычный также выделяет три метода для проведения расследования. Первый – наблюдение. Данный метод основан на чувственном восприятии действительности. Исследователь считает, что: «наблюдение представляет собой довольно сложное действие, предопределяемое как особенностями наблюдаемого объекта, так и личными качествами, профессиональными навыками, опытом наблюдающего». Объектом наблюдения могут быть общественно-политические, культурные, религиозные, нравственные процессы, события, ситуации. Второй метод – интервью и беседа, с помощью которых можно получить ответы на вопросы напрямую от носителей информации (политиков, государственных деятелей и специалистов). При этом расследователь во время интервью должен быть компетентным, правильно расставлять вопросы, направлять разговор в нужное русло и акцентировать внимание собеседника на главном. Третий метод – работа с документами – самая распространенная деятельность в работе журналиста. Понятие «документ» происходит от латинского *documentum*, что в переводе означает доказательство или поучительный пример. Под этим понятием также предполагается письменное свидетельство чего-либо [6].

Рассмотрим то, как расследователи реализуют эти методы на практике и какая методика самая, используемая в современной журналистике. Для этого сопоставим публикации *Russiagate*, ЦУР, «Проект», *The Insider* за период с ноября 2017 года по март 2019 года и выведем особенности современных расследовательских СМИ. Мы рассмотрели данные материалы: «Бобовый король. Расследование о том, как сосед Владимира Путина получил в управление три триллиона бюджетных рублей», «Народ-ракетоносец. Расследование о том, как семья Николая Патрушева участвует в российском ракетостроении», «Семейное гнездо: чем владеют губернатор Санкт-Петербурга и его семья», «Как Владимир Владимирович Путин стал Грудининым Павлом Николаевичем», «Бот и вся реновация», ««Бортниковка»: как глава ФСБ и его заместитель скрыли недвижимость в Сестрорецке», «Солберецкие. *The Bellin* и *The Insider* удалось подтвердить причастность Петрова и Боширова к спецслужбам», «Делимая Россия. Как спонсоры партии власти делят бюджетные миллиарды», «ЗАО Партия. Расследование о том, как ЛДПР стала бизнесом для семьи и окружения Владимира Жириновского», «Шеф и повар. Часть первая. Расследование о том, как Евгений Пригожин возглавил российское наступление в Африке».

Первая из особенностей – самый используемый метод – работа с документами. Он был использован во всех проанализированных материалах. Во всех случаях эта методика применяется для проработки реестров с официальной документацией и изучении онлайн источников. Причем, стоит выделить, что издание *The Insider* использует в своих материалах только метод проработки документов. Второй по количеству применений метод – интервью. Часто расследователи в ходе создания материала опрашивают знакомых героя материала. Например, в расследовании «Проекта» «Бобовый король. Расследование о том, как сосед Владимира Путина получил в управление три триллиона бюджетных рублей» журналисты расспросили бывшего соседа героя текста, чтобы получить подтверждение

о его проживании в доме. Третье место по популярности занимает метод наблюдения. Причем использовался он только в одном материале «Бот и вся реновация» – ЦУР.

Вторая из особенностей – медиапроекты используют информацию анонимных источников при создании материала. Причем обезличивание спикеров делается для того, чтобы герои текстов не навредили их здоровью. Часто в роли таких информаторов выступают люди, которые близки к политической жизни из-за своей работы в государственных органах. Также следует отметить, что чаще всего сведениями от анонимов пользуется «Проект» – в каждом тексте издания есть хотя бы один комментарий от политического деятеля, связанного с материалом.

Третья особенность – расследовательские СМИ делают упор не на новостную повестку – не пишут новости, а пытаются привлечь аудиторию на сайт с помощью расследований. Так, у «Проекта» и ЦУР даже нет отдела с новостями. И весь трафик на их площадки приходил после публикации разоблачающего материала.

Четвертая особенность – все рассмотренные нами издания называют себя независимыми. Однако на деле не все можно так сказать. Так, например, Russiagate перестал финансироваться и был закрыт из-за нарушения одного из условий получения денег от инвесторов – публикация материалов «о президенте Владимире Путине, Русской православной церкви и ближайшем окружении Путина». О никакой независимости тут нельзя заявлять, если спонсор ставит условия, запрещающее писать на определенные темы.

Если же говорить о перспективах расследовательских изданий, то тут без позитивных тенденций – медиапроекты закрываются, репортеров убивают. И не факт, что ближайшее время The Insider и «Проект» не составят компанию ЦУР и Russiagate, сделав расследование, которое может затронуть чьи-то политические интересы.

Список литературы

1. Ворошилов В. В. Журналистика. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. 360 с.
2. Журналистское расследование. История метода и современная практика / под. ред. А. Д. Константинова. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2010.
3. Калих А. Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции // eu-russia-csf.org. URL: https://eu-russia-csf.org/fileadmin/Docs/Trans-Border_Corruption/ManualTransborderCorruption02.02.2018_ru.pdf [нерабочая] (дата обращения: 14.03.2019).
4. Морозова А. А. Особенности жанра журналистского расследования в современной региональной прессе // Novainfo. 2015. № 37. С. 107–110. URL: <https://goo-gl.su/Pbpllt> (дата обращения: 14.03.2019).
5. Омуралиева А. И. Жанры аналитической публицистики // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3. С. 76–80. URL: <https://goo-gl.su/4mXH8> (дата обращения: 14.03.2019).
6. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. М. : Аспект Пресс, 2002. 383 с.
7. Шум Ю. А. Журналистское расследование: от теории к практике. М. : Галерея, 2002. 162 с.